

**А. А. Заздравнов¹,
О. И. Заздравнова²**

УДК 608.1:17(092)Швейцер

¹ Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней, Харьковский национальный медицинский университет, Харьков, Украина

² Кафедра философии, исторических и социальных дисциплин Харьковский национальный аграрный университет, Харьков, Украина

БИОЭТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ГУМАНИТАРНОЙ МЕДИЦИНЫ АЛЬБЕРТА ШВЕЙЦЕРА

В статье рассмотрена проблема человеческого существования в рамках этического императива благоговения перед жизнью А. Швейцера. Подчеркивается, что воля к жизни является универсальным свойством всего живого. Предлагается вариант осмысления концепции воли к жизни как ключевого элемента в биоэтике А. Швейцера и в формировании современной гуманитарной медицины.

Ключевые слова: биоэтика, этика благоговения перед жизнью, воля к жизни, гуманитарная медицина, этический императив.

Образец цитирования: Заздравнов А. А., Заздравнова О. И. Биоэтические и духовные истоки гуманитарной медицины Альберта Швейцера // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2019. № 1. С. 108–113.

A. Zazdravnov¹, O. Zazdravnova²

¹ Department of general practice – family medicine and internal diseases, Kharkiv National Medical University, Kharkiv, Ukraine

² Department of philosophy, historical and social sciences, Kharkiv National Agrarian University, Kharkiv, Ukraine

BIOETHICAL AND MORAL ORIGINS OF ALBERT SCHWEITZER'S HUMANITARIAN MEDICINE

The problem of human existence within the framework of the ethical imperative of Reverence for Life by A. Schweitzer was considered in the article. The authors emphasized that the will to live is a universal property of all living beings. The variant of understanding the concept of will to life as a key element of the A. Schweitzer's bioethics and in the formation of contemporary humanitarian medicine was proposed.

Keywords: bioethics, ethics of Reverence for Life, will to live, humanitarian medicine, ethical imperative.

For citation: Zazdravnov, A., & Zazdravnova, O. (2019). Bioethical and moral origins of Albert Schweitzer's humanitarian medicine. *Sophia*, 1, 108–113 (in Russ.).

Авторы:

¹ **Андрей Анатольевич Заздравнов** – доктор медицинских наук, профессор кафедры общей практики – семейной медицины и внутренних болезней ХНМУ.

Turiszt@meta.ua

² **Ольга Ивановна Заздравнова** – доктор философских наук, профессор кафедры философии, исторических и социальных дисциплин ХНАУ.

Turiszt@meta.ua

Authors:

¹ **Andrii Zazdravnov** – doctor of medicine, professor of the department of general practice – family medicine and internal diseases, KhNMU.

² **Olga Zazdravnova** – doctor of philosophy, professor of the department of philosophy, historical and social sciences, KhNAU.

История человечества в своей памяти удерживает наиболее ярких представителей: полководцев, правителей, ученых, писателей и т. д. Система общественного разделения труда «втискивает» индивида в наличные социальные структуры, ограничивая варианты выбора своего жизненного пути, очерчивая тем самым санкционированное законами или обычаями пространство жизнедеятельности. От индивида требуется, во-первых, быть таким как все другие и, во-вторых, занимать определенную нишу в социальной структуре, совершенствуясь в одной из сфер человеческой жизнедеятельности. Наиболее искусные в таком случае претендуют на место в анналах истории, хотя нередко за их деяниями скрываются отнюдь не благородные мотивы, а нравственный облик представляется далеко не безупречным.

А. А. Гусейнов в книге «Великие моралисты» выделяет девять исторических персонажей, преодолевающих границы общественного разделения труда и занимающихся самоотверженной деятельностью по выработке моральных критериев жизни, соответствующих родовому назначению человека [3]. К их числу относится и творец этики благоговения перед жизнью немецко-французский музыкант, философ, теолог, врач Альберт Швейцер (1875–1965), о котором Э. Фромм пишет: «Никто из ближайших наших современников не постиг пассивный характер современной активности с такой пронизательностью как Альберт Швейцер, который в своем исследовании упадка и возрождения цивилизации говорил о современном человеке как о несвободном, несовершенном, нецелеустремленном, патологически зависимом и абсолютно пассивном» [10, с. 122].

Сам А. Швейцер рассматривает «абсолютную пассивность» современников исключительно в ключе утраты ими духовности, в неумении и нежелании выйти за границы внешней регламентации выбора своего жизненного пути. Он ставит перед собой задачу разработки этики обретения духовности с ее реальной апробацией.

Жизненный путь мыслителя изучен и описан довольно полно и глубоко. Атмосфера пасторской семьи – доброжелательность, трудолюбие, рациональное ведение хозяйства – сочетается с культом музыки (фисгармония, орган) – так проходит детство А. Швейцера, который в 9 лет занимает место органиста на церковных службах. Через всю дальнейшую жизнь красной нитью проходят две установки протестантского ригоризма – непреклонное соблюдение нравственных предписаний Библии и освоение духовных ценностей как основного способа морального совершенствования. Он заканчивает философский и теологический факультеты Страсбургского университета, становится директором теологического колледжа св. Фомы, продолжает концертную деятельность органиста.

Гуманитарное образование, по А. Швейцеру, далеко не всегда способствует пре-

одолению материальной прагматичности в установках личности. Он принимает решение, определившее всю последующую жизнь: «Я решил, что могу считать свою жизнь оправданной, что буду жить для науки и искусства до тридцатилетнего возраста, чтобы после

этого посвятить себя непосредственному служению людям» [8, с. 53]. И тридцатилетний музыкант, теолог, философ становится студентом-медиком. Естественно-научное образование на медицинском факультете вызывает следующую реакцию А. Швейцера – студента: «Оно было для меня духовным опытом... Изучая физику, химию, зоологию, ботанику и физиологию, я еще яснее, чем когда-либо, понял, до какой степени оправдано и необходимо стремление к духовной истине наряду с истиной, устанавливаемой с помощью фактов» [8, с. 65]. Докторская диссертация А. Швейцера «Психиатрическая оценка личности Иисуса» посвящена сложнейшей проблеме – демаркации патологических изменений в психике и исследованию девиантных поступков личности. В самой теме диссертации воедино связаны и медицина, и религия, и этика. С этого момента, собственно, и начинается более чем пятидесятилетняя работа врача А. Швейцера в местечке Ламбарене (Габон), за что он был удостоен в 1953 году Нобелевской премии мира.

А. Швейцер явил себя блестящим организатором здравоохранения. Уникальная больница в Ламбарене и лепрозорий для прокаженных, построенные на деньги Нобелевской премии, удостоены диплома Международного общества архитекторов! Наряду с решением административно-хозяйственных вопросов А. Швейцер выполняет колоссальную врачебную нагрузку. Малярия, проказа, дифтерия, сонная болезнь и сердечно-сосудистые заболевания – диапазон деятельности Швейцера-врача. Именно здесь он реализует свою идею: при стационарном лечении как можно меньше нарушать семейные и социальные связи. «У Швейцера при стационарировании пациентов их семейные и социальные связи почти не нарушались: если в последние годы его больница вмещала уже более 600 пациентов, то вместе с родными, соседями (которые селились рядом с больницей, здесь же могли быть и собаки, другие мелкие животные) набиралось до 2000 человек» [5, с. 51]. Отметим, что стремление современного врача к строгой изоляции пациента стационара от посетителей отнюдь не всегда способствует его выздоровлению, укреплению воли к жизни.

Полноценная жизнь по А. Швейцеру не сводится к существованию во времени. Ее самоценность проявляется в форме воли к жизни в клубке переплетающихся жизненных обстоятельств, подпадающих под умозаключения этического рефлексивного мышления. «Фундаментальный факт сознания человека гласит: „Я есть жизнь, которая хочет жить среди жизней, которые хотят жить“. Мыслящий человек переживает необходимость выказывать перед всеми волями к жизни такое же благоговение перед жизнью, как и перед своей. Он переживает другие жизни в своей собственной...» [7, с. 75–80]. Воля к жизни – универсальное свойство всего живого, что отличает живую природу от неживой. Все живое обладает волей к жизни в той же мере, в какой ею обладает человек. Но только человек, утверждая свою волю к жизни, выявляет особое, сугубо человеческое, благоговейное отношение к жизни. Это отношение диктуется самим статусом разумного существа. Действительно, только человек удостоивается привилегии постигнуть неизбежный финал жизни, в каких бы формах она не проявлялась. И это, с одной стороны, объединяет все живое, приводит его как бы к общему знаменателю, а с другой, возлагает на человека тяжкую обязанность содействовать в меру своих сил и способностей полноценности бытия всего живого окружения. И для этого человеку необходимо осознать, как сказал бы Р. Киплинг, что он «одной крови» со всем живым миром. «Всех людей независимо от их положения этика благоговения перед жизнью побуждает проявлять интерес ко всем людям и их судьбам и отдавать всю человеческую теплоту тем, кто в ней нуждается... В какой форме и в какой

степени они это сделают каждый должен решать соответственно своему разумению и обстоятельствам, которые складываются в его жизни» [9, с. 320].

Этика благоговения перед жизнью – основной этический императив, закрепляющий в качестве непреходящего требования к человечеству сохранение и совершенствование жизни во всех ее формах. Идея особой ценности человеческой жизни как жизни разумной существует еще со времен Сократа. А. Швейцер своей жизнью-подвижничеством устанавливает, что к осознанию ценности иной, чужой жизни следует идти через разумное осознание своей собственной жизни, постепенно распространяя принцип благоговения перед жизнью на все живое. «Предшествующая этика была неполной, поскольку она верила в то, что может ограничиться отношением человека к человеку... Человек этичен только тогда, когда для него священна жизнь как таковая, и человеческая, и всех созданий» [7, с. 80].

А. Швейцер в своей этике благоговения перед жизнью проводит идею расширения на все природные организмы тех нормативов, которые традиционно считались нормативами исключительно социокультурной сферы. В первую очередь он обращает внимание на человеческие ценности морального плана постольку, поскольку именно на них чаще всего возлагается функция обеспечения стабильности во всех социальных структурах и во всем социуме. «Этику благоговения перед жизнью находят особенно странной потому, что она не останавливает никакой границы между высшей и низшей, между более ценной и менее ценной жизнью» [2, с. 341]. Главное, считает А. Швейцер, чтобы в сознании индивида благоговение перед всем живым стало нормой, не нуждающейся в каких-либо увещаниях и принуждениях. А это достигается на путях саморефлексии индивида относительно себя и своего места в мире: индивид утверждает себя как свою волю к жизни среди себе подобных и среди всего живого. Вероятность реальной антиномии, когда одна жизнь утверждается за счет других жизней, становится минимальной (или невозможной), если поведение индивида и его действия получают санкцию разума на защиту любой жизни. А. Швейцер вводит единое правило – благоговейное отношение к жизни везде и всегда при встрече с иными проявлениями воли к жизни. Человек, как земное существо, не может не причинять ущерба другим живым организмам. Но он может и должен вести себя морально, сводя к минимуму этот ущерб. Это касается и всей современной «ущербной» культуры, «исправление» которой возможно лишь при условии «этического толкования» всех человеческих проблем. А. Швейцер предлагает скорректировать существующие этические нормы таким образом, чтобы благоговейное отношение к жизни обрело статус категорического императива. Но он сразу же предупреждает: «Гибель культуры происходит вследствие того, что создание этики препоручается государству» [6, с. 229].

Нравственное санкционирование человеческих поступков, которые обуславливаются извне, приобретает ключевое значение для понимания специфики человека. Природная необходимость, несмотря на свою универсальность, оставляет возможность выбора, пространство свободы, поскольку в случае полной детерминации поведения людей природными факторами их деятельность нельзя было бы назвать человеческой. Фаталистическая предопределенность человеческих поступков не может иметь места постольку, поскольку эти поступки определяются моральными стимулами, которые и обеспечивают возможность целенаправленной деятельности в рамках естественной необходимости. Человек становится ответственным за свои действия прежде всего перед самим собой и должен полагаться на себя, а не на судьбу – такова

общая жизненная и нравственная установка, претендующая на универсальную установку и индивида, и социума. Суровость ригоризма А. Швейцера со всей силой проявляется в следующем высказывании: «Этика есть безграничная ответственность за все, что живет. По своей всеобщности определение этики как поведения человека в соответствии с идеей благоговения перед жизнью кажется несколько неполным. Но оно есть единственно совершенное» [9, с. 473].

Индивидуализм также присущ А. Швейцеру, но он особый, поскольку основывается на предельно глубоком осознании своей ответственности за индивидуальные действия. Особенно когда они выходят за рамки официальных организаций и структур. Непосредственно общение с конкретным человеком – пациентом, чья жизнь зависит не только от медикаментов и процедур, но и от личных качеств врача, – атрибутивное назначение медицины. «Оно требует от всех, чтобы они частичку своей жизни отдали другим людям. В какой форме и в какой степени они это сделают, каждый должен решить соответственно своему разумению и обстоятельствам, которые складываются в его жизни» [6, с. 226].

Выбор А. Швейцером профессии врача закономерен. Он идеально вписывается в его этику благоговения перед жизнью, подвижничество и бескорыстное служение людям. «Врачебная деятельность почти идеально подходила для индивидуалиста, ревниво ограничивающего свою активность пределами личной ответственности – здесь эти пределы задаются физическими возможностями самого врача» [4, с. 212].

Современные медицинские учреждения чаще всего игнорируют индивидуальность пациента, а он, в свою очередь, утрачивает интерес к своей индивидуальности, сосредоточиваясь на факте существования своей болезни. Но и врач в условиях патернализма постепенно снижает свою жизненную активность, поскольку у него утрачивается мотивация общаться с пациентами как с личностями. Медицина – особая область человеческой деятельности: она объединяет науку (в ее классическом понимании) с ценностями морального плана. Последние, такие, как эмпатия (сопереживание), и формируют моральную основу врача. А. Швейцер учит воспринимать пациента как личность, единую в своем роде, достойную внимания в целостности своих потребностей. Такая задача стоит перед зарождающейся гуманитарной медициной. «Необходимость гуманизации медицинской профессии состоит в дополнении достижений медицинской науки духовной составляющей, введением персонализированного подхода к пациенту, акцентировании медицины не на болезнь, а на пациента... Гуманитарная медицина – это двухстороннее взаимодействие, которое взаимообогащает медицинскую науку и практику с социальными и гуманитарными науками» [1, с. 394].

Идеи этики благоговения перед жизнью постепенно входят в структуры гуманитарной медицины, ориентированной на сохранение и продление жизни, на минимизацию стрессов, связанных со страданиями, болью, одиночеством. Врачебная практика А. Швейцера по праву считается эталоном подвижнической деятельности европейского врача среди беднейшего народа Африки. К тому же это пример практически апробированной абсолютной гармонии этических идей и поступков.

Литература

1. Балабай Я. В. Етика благоговіння перед життям Альберта Швейцера і професійна етика лікаря і фармацевта // Гілея: науковий вісник. 2015. Вип. 96. С. 393–396.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / сост.: Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаева. Москва: Прогресс, 1990. 495 с

3. Гусейнов А. А. Великие моралисты. Москва: Республика, 1995. 350 с.
4. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. Москва: Гардарики, 2004. 472 с.
5. Иванюшкин А. Я., Смирнов И. Е. Этика благоговения перед жизнью и современная медицина // Рос. педиатр. журн. 2014. № 5. С. 49–52.
6. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. Москва: Прогресс, 1992. 576 с.
7. Швейцер А. Возникновение учения о благоговении перед жизнью и его значение для нашей культуры // Философские науки. 1993. Вып. 1–3. С. 75–84.
8. Швейцер А. Жизнь и мысли. Москва: Республика, 1996. 528 с.
9. Швейцер А. Культура и этика. Москва: Прогресс, 1973. 343 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть? Москва, Прогресс, 1986. 238 с.